

Пресс-конференция Президента России, состоявшаяся в Москве 19 декабря

(Окончание.
Начало на VI-XII стр.)

ственниками в некоторых странах Евросоюза, в частности в прибалтийских государствах, где до сих пор существует такое абсолютное нецивилизованное понятие, как «негражданин». То есть это и не гражданин, и не иностранец, и не апатрид – вообще неизвестно, что это такое, лишённый политических прав и свобод. И это наши уважаемые коллеги из Евросоюза терпят почему-то, считают, что это нормально. Мы считаем, это ненормально и будем дальше продолжать бороться за равенство прав. Это относится ко всем государствам. Но это совсем не значит, что мы собираемся махать шашкой и вводить войска. Это полная ерунда, ничего подобного нет и быть не может.

ВОПРОС: Здравствуйте! Новосибирск, журнал «Стиль. Интеллектуальный глянец», Ольга Зюнова.

У меня вопрос такой. Охарактеризуйте, пожалуйста, в трёх понятиях свой стиль управления страной и Ваше видение государства к 2018 году в каких-то важных параметрах внешних и внутренних.

СПАСИБО.
В.ПУТИН: А почему именно в трёх? Почему не в двух, не в пяти?

О.ЗЮНОВА: Может быть, в нескольких.

В.ПУТИН: Собственно, не знаю, стиль это, не стиль, но, во всяком случае, я считаю, что человек, на каком бы уровне управления он ни находился, самое главное, он никогда не должен уклоняться от ответственности за осуществление своих полномочий.

Это принципиально самый главный вопрос. Как только первое лицо или государство, или региона, или муниципального образования начинает уклоняться от ответственности – всё, пиши пропало, всё начинает сразу рассыпаться. И вот это принципиальный вопрос. Первое.

Второе. Нельзя принимать волонтеристских решений никогда, нужно обязательно слушать людей с разными точками зрения на решение того или другого вопроса. Но если, как часто у нас говорят на совещаниях, есть развилки, то нужно иметь смелость брать ответственность за принятие окончательного решения.

И ещё одно обстоятельство, на которое хотел бы обратить внимание. Люди, которые в силу определённых обстоятельств оказываются на таком высоком уровне, которые облечены доверием своих граждан, никогда не должны отрываться от жизни самого рядового гражданина своей страны.

Нужно всегда чувствовать, чем живут люди, с какими проблемами они сталкиваются, и всё время думать, днём и ночью, о том, как решить эти вопросы, иначе нет смысла работать.

ВОПРОС: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

«Урал» – это потому что у меня всё-таки главное агентство, главный офис находится на Урале, в Екатеринбурге, я сама из Москвы. Информационное российское агентство «Накануне.RU».

В.ПУТИН: То есть вы меня надули?

А.КОЛЕСОВА: Немножко, совсем капельку. Анастасия Колесова.

Вопрос немного странный. Сегодня сообщили о том, что в Москве собираются восстановить памятники всем лидерам СССР. Хотелось бы знать, какому лидеру СССР вы бы хотели восстановить памятники? И вообще, считаете ли вы, что нужно это сделать? Соответственно, как вы относитесь к мнению, что надо восстановить памятники Сталину и Дзержинскому на Лубянке?

В.ПУТИН: Знаете, в первую очередь прерогатива московских органов власти, в том числе и депутатов Московской городской думы. Первое.

Второе. Чем особенно так отличается Кромвель от Сталина? Можете мне сказать? Да ничем. С точки зрения наших либеральных представителей, (...) он такой же кровавый диктатор. (...) Его памятник стоит, никто его не сносит

шуму, скромному, но всё-таки росту экономики в целом. ВВП страны в значительной степени вырос благодаря успехам работы тех, кто трудится на селе. Цены на хлеб, конечно, формируются рыночным способом, но государство всегда поддерживало сельхозпроизводителей.

Я сейчас готов перечислить весь набор этой поддержки. Это связано и с льготными кредитами. Это связано с льготными ставками в агролизинге. Это связано с продлением кредитных и других полученных ранее ресурсов в связи с неблагоприятными природными явлениями, прежде всего для вашего региона – засухами или наводнениями.

И вся эта политика будет продолжаться. Сейчас мы решили, как вы знаете, к субсидированию на гектар. Можно говорить о том, много это или мало, наверное, производители скажут, что маловато, надо добавить, но это всё инструменты поддержки.

То же самое касается влияния на поддержание определённых цен. Государство ведь изначально формирует, как бы даёт определённые индикаторы по формированию этой цены. И здесь есть, конечно, определённые ограничения, связанные с тем, что государство может влиять, но не может определять конечную цену. Но, безусловно, правительство должно следить за этим.

Кстати говоря, это касается и поддержки для получения ГСМ. Раньше мы немножко по-другому поступали. Немножко «душили», так прямо скажем, производителей топлива, договаривались, так скажем, с ними о том, что они будут продавать, особенно в условиях уборки урожая либо весенне-полевых работ, топливо по более низким ценам. Сейчас в правительстве несколько по другому пути пошли, как раз речь идёт о субсидировании.

Но, конечно, нужно очень внимательно следить за тем, что происходит в реальной жизни, и реагировать на это. Мы подробно за последнее время не говорили с правительством на эту тему, но обязательно поговорим, потому что есть некоторые проблемы, связанные, например, ритмичностью оказания этой поддержки, в том числе с ритмичностью поступления финансовых ресурсов в рамках этой поддержки, и связанные с субсидированием. Обязательно этому будем постоянно уделять необходимое внимание, обязательно.

Ну вот Владимир Александрович Колокольников сообщает, что в Ванно направлении группа центрального аппарата МВД и Дмитрий Сергеевич говорит, что нужно заканчивать.

Давайте всё-таки Урал – это очень важный для нас регион. «Урал» написано.

ВОПРОС: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

«Урал» – это потому что у меня всё-таки главное агентство, главный офис находится на Урале, в Екатеринбурге, я сама из Москвы. Информационное российское агентство «Накануне.RU».

В.ПУТИН: То есть вы меня надули?

А.КОЛЕСОВА: Немножко, совсем капельку. Анастасия Колесова.

Вопрос немного странный. Сегодня сообщили о том, что в Москве собираются восстановить памятники всем лидерам СССР. Хотелось бы знать, какому лидеру СССР вы бы хотели восстановить памятники? И вообще, считаете ли вы, что нужно это сделать? Соответственно, как вы относитесь к мнению, что надо восстановить памятники Сталину и Дзержинскому на Лубянке?

В.ПУТИН: Знаете, в первую очередь прерогатива московских органов власти, в том числе и депутатов Московской городской думы. Первое.

Второе. Чем особенно так отличается Кромвель от Сталина? Можете мне сказать? Да ничем. С точки зрения наших либеральных представителей, (...) он такой же кровавый диктатор. (...) Его памятник стоит, никто его не сносит

роль. Его памятник стоит, никто его не сносит.

Понимаете, дело ведь не в этих символах. Дело в том, что мы должны с уважением относиться к каждому периоду своей истории. И уже говорил об этом, когда памятник Дзержинскому «содрали», откалывали куски, даже такой человек демократических убеждений, а он был истинным демократом, как бывший мэр Петербурга Собчак Анатолий Александрович, сказал: «Да, революция – хорошо. А памятники-то зачем ломать?». Правда, у нас это всё ещё... Кромвель когда ещё жил, а у нас это всё ещё остро.

Поэтому надо относиться бережно к каждому периоду нашей истории. Но лучше, конечно, ничего не будоражить и не взрывать наш мозг какими-то предревными действиями, которые бы раскаливали общество. Я надеюсь, что городские власти, в данном случае московские, будут это учитывать. Но это их право, их право решать, кому, где и когда ставить памятники.

Поднимали бумажку – «Естения».

ВОПРОС: Добрый день! «Радио Палдиски», Таллин, Эстония. Олег Тесла.

Вопрос касается не только Эстонии... Вопрос касается 30 миллионов этнических русских, которые оказались после 1992 года за границей. Это примерно каждый четвёртый этнический русский на планете.

Уже несколько лет работает госпрограмма по переселению соотечественников, проживающих за рубежом, в Россию. Я посетил, исходя из самых успешных регионов, сколько они давали цифры за прошедшие годы, сколько переселилось туда, и получается, что требуется где-то около 100 лет этой программы, чтобы переселить хотя бы половину тех людей, кто оказались за рубежом.

Хотелось бы спросить, какие усилия будут прилагаться со стороны правительства России в отношении того, чтобы сделать эту программу более эффективной? Спасибо.

В.ПУТИН: Вы знаете, я как-то сказал однажды, что развал Советского Союза – это трагедия XX века. Начали шуметь по этому вопросу всякие коллеги, обвиняют меня в каком-то гегемонизме, в желании восстановить империю. Чуть это всё!

Я имел в виду прежде всего гуманитарную составляющую этого процесса. И вы правильно сейчас сказали: люди жили в рамках одной страны, различия вообще не делили никакой между той же Украиной, Россией, Белоруссией, Казахстаном – да какая разница, все были одинаковые. Так и было.

И в этом было огромное, кстати говоря, преимущество такого сожителства в едином большом, огромном государстве. В этом есть определённые плюсы, конкурентные преимущества большие.

Но так случилось, люди проснулись как-то однажды, их ведь никто не спросил, а страны нет. И вдруг они осознали, что они за границей оказались. И начались всякие процессы, в том числе межэтнического характера. Они оказались в довольно сложном положении, часто без работы, без перспектив.

У нас много проблем с миграционной политикой, но уж если кого и вернуть в Россию, так это русских, конечно, и вообще людей, которые хотят жить в нашей стране и чувствовать себя частью русской, российской культуры, даже вне зависимости от своего этнического происхождения.

Таких много людей на постсоветском пространстве, даже нерусских по этническому составу своей крови. И конечно, прежде всего, мне кажется, нужно ориентироваться на тех, которые хотят и являются естественной частью нашего культурного пространства, языкового пространства.

Всё, что вы говорите, проблемы, о которых вы сказали, известны. Они связаны только с одним – с ограничениями по рынку труда, с бюджетными ограничениями нашей финансовой системы. Была бы возможность, расширили бы и ещё больше дали денег. Это связано вот с этим, исключительно.

Но есть и другие вещи, которые мне кажутся неурегулированными и требующими особого внимания. Я сказал сейчас о категории людей, которых мы, безусловно, должны привлекать в Российскую Федерацию. Это касается и культурно-этнической составляющей, это касается и профессиональных навыков, и возраста, и здоровья. Нам, конечно, нужно привлекать молодых людей, которые будут здесь жить, иметь детей, создавать семьи и иметь возможность работать в нужном для нашей экономики направлении.

У нас очень много ограниченный чисто бюрократического характера, запретительных норм, которые работают не избирательно и неэффективно, по сути, наносят ущерб нашей стране. Но при этом ни в коем случае нельзя забывать о местных гражданах, которые живут на тех или иных территориях и интересы которых мы обязаны обеспечить.

«Реформа ГИБДД». Что вас беспокоит?

ВОПРОС: Александр Жихарев, журнал «АвтоМир».

Господин Президент, все современные люди непосредственно связаны с автомобилем, и у вас тоже «Волга» есть. Естественно, все водители периодически общаются с Госавтоинспекцией.

Жизнь меняется, и функции ГАИ тоже меняются. ГАИ уже не занимается техническим осмотром, судя по всему, вопросы экзаменационной, регистрационной, передачи этих функций тоже вопрос только времени.

Остаётся ДПС. Но статистика показывает, что сейчас более половины правонарушений в области дорожного движения фиксирует не инспекторы, а камеры.

Во многих государствах не существует отдельных структур дорожной полиции. То есть современный полицейский может эффективно бороться как с правонарушениями в области дорожного движения, так и с иными.

Как вы считаете, насколько целесообразно сейчас в структуре МВД иметь отдельную службу Госавтоинспекции? Насколько оправданно, что сейчас в мегаполисах параллельно несут службу как патрульно-

постовая служба, так и дорожно-патрульная служба?

В.ПУТИН: Мне, как вы сказали, тоже автолюбителю, очень хорошо известны все изыскания работы ГАИ, ГИБДД. Их достаточно. Вы сказали, что в некоторых странах таких специальных служб не существует. В некоторых странах и пенсионной системы не существует. И что, нам свою, что ли, ликвидировать?

Поэтому мне кажется, что не нужно идти по пути чисто технического, технологического копирования того, что происходит в других странах. Нужно знать, что происходит в других странах. Нужно знать, что происходит в других странах, анализировать ситуацию, выявлять самые лучшие практики и внедрять их у нас.

Но просто так взять и ликвидировать специальную службу, которая занимается наведением порядка на дорогах в условиях, когда у нас ежегодно по 30 тысяч человек на дороге гибнут, мне кажется, было бы нецелесообразно.

ВОПРОС: Станислав Тропило, Первый арктический телеканал «Ямал-Регион».

Владимир Владимирович, буквально неделю назад Ямал и Минтранс подписали протокол о сотрудничестве. В частности, речь идёт о развитии такого достаточно интересного проекта, как «Северный широтный ход» с выходом к морскому порту Сабетта. Очень много говорят, проект достаточно резонансный. Это альтернатива Транссибу. Это новые рабочие места.

С другой стороны, есть и противники, которые говорят: «Ну что вы, ребята, сегодня всё не так, и давайте на время заморозим такие гигантские проекты, учитывая нынешнюю экономическую конъюнктуру».

Как вам представляется как лицу номер один в государстве, насколько вы поддерживаете политику региональных властей по продвижению таких проектов, учитывая опять же не очень благоприятную на сегодняшний день экономическую конъюнктуру?

СПАСИБО.
В.ПУТИН: Если ничего не делать, она и не изменится к лучшему, эта конъюнктура. Развитие транспортной инфраструктуры – один из безусловных наших приоритетов. Те, кто не хочет этого делать, либо не догонят чего-то, как у нас в народе говорят иногда в таких случаях, либо просто страх их перед большими проектами парализует.

Нам нужны большие крупные проекты, тем более инфраструктурного характера. Государство вкладывает значительные ресурсы на строительство порта Сабетта, главным образом связанные с подходами каналами, ресурсы измеряются миллиардами рублей. И это тот хороший случай, когда государственные ресурсы идут в ногу с вложениями частных компаний.

Более того, частные компании даже опережают свои инвестиции по сравнению с государственным. И это очень хороший сигнал к тому, что проект в конечном итоге может быть эффективным. Наверняка, уверен, будет эффективным.

Порт Сабетта расположен в таком месте, откуда легко

поставлять товар как в Америку, как в Европу, так и в Азию, имею в виду открытие Северного морского пути. Это, безусловно, будет разгружать те транспортные артерии, о которых мы сегодня уже говорили, – БАМ и Транссиб, даст возможность выхода нашего товара на мировые рынки новым маршрутом. Это очень перспективное направление, будем всячески его поддерживать.

Что это такое – «Долги, укрупнения»? Это что такое? Это вопрос явно из сферы экономики? Давайте попробуем. Укрупнение долгов – что имеется в виду?

ВОПРОС: Господин Президент!
Сергей Васильев, Псковское агентство информации.

Вопрос немножко не совсем из сферы экономики. Сейчас многие регионы, как известно, являются дотационными, последний год, статистика показывает, наращивают свои долги, в том числе перед федеральным бюджетом. Во многом это вызвано необходимостью реализовывать майские указы. И в регионах, особенно малых, небольшие, с невысокой экономикой, есть естественные опасения, что их будут укрупнять. Что вы можете на это сказать?

В.ПУТИН: Да нет, одно с другим, во-первых, никак не связано. Проблема самодостаточности, экономической самодостаточности, а значит, возможности решать социальные проблемы людей, которые живут на этих территориях, конечно, существует. Ведь у нас просто после развала Советского Союза формально, юридически сложились эти субъекты Федерации, а в советское время в народнохозяйственном плане действовали совсем иначе.

Я ведь привёл много раз этот пример, который для меня очень близок. Ленинградский обком партии в себя включал что и Ленинградская область, и город Ленинград. Это был единый народнохозяйственный комплекс, потом – раз, Советский Союз распался, формально появилось два субъекта: Ленинградская область и Ленинград. Но они связаны между собой тысячами нитей, а по сути, разделились. А в некоторых местах, допустим, на Камчатке, ещё хуже произошло, и люди сами поняли, что это ошибка, нужно объединять территории. В некоторых других территориях это сделали, но это исключительно прерогатива региональных властей и людей, проживающих на этих территориях. Первое.

Второе, что касается отсутствия ресурсов или недостаточности ресурсов на выполнение майских указов прошлого года. Я уже говорил в Послании и хочу ещё раз это повторить: конечно, реализовывать эти указы, особенно в условиях, когда экономика «приселась» и когда не 5 процентов роста сегодня, а полтора, реализовывать их так называемым экстенсивным способом невозможно, нужно действовать по-другому. Нужно сокращать неэффективные расходы, нужно структурировать социальную сеть, социальную сферу и экономику, добиваться большей отдачи, и тогда появятся ресурсы для реализации всех наших планов. Вот в этом я несколько не сомневаюсь. Но действовать по старинке – это значит действительно вести дело к тому, что либо не будут исполнены те задачи, которые были поставлены в указах, либо потребовать дополнительных денег. Но эти деньги часто используются и до сих пор используются неэффективно. Может быть, даже и хорошо, у нас есть определённый плюс в том, что экономика «подсела». Это должно заставить и хозяйственных руководителей, и региональные действующие более эффективными, более современными методами. Надеюсь, что это будет сделано. Об этом и говорил в Послании.

Всё, ребята, пора заканчивать. Давайте последний, завершающий вопрос по офшорам.

ВОПРОС: Илья Архипов, агентство «Блумберг».
У вас в Послании было много новых инициатив по деофшоризации. Я хотел

спросить конкретно по некоторым компаниям. Просто посмотрел, ведь там основная прибыль образуется не в центральных офисах, которые будут перерегистрированы в России, а, например, Русал – это толигинская схема по алюминию. Вы её будете отменять? Или, например, у Евразии, он не в офшоре зарегистрирован, а в Лондоне, все его рельсы покупает РЖД. Абрамович должен будет перевести его и зарегистрировать в России? Или ещё пример: у Усанова, основная прибыль и большой оборот образуются за счёт трейдинговых компаний. Ему трейдинг свой переводить в Россию?

И, Владимир Владимирович, позвольте второй вопрос. Просто очень много сегодня звучало в вопросах коллег связанного с Украиной, коротко. Проблема имиджа России – коллега из «Дождя» говорил о том, что на Украине не любят, – в какой-то степени связана с теми решениями, которые принимаются здесь, в том числе по продюцированию информационной политики России. В том числе человек, который возглавил недавно новое пропагандистское агентство, которое будет заниматься пропагандой, в Киеве вызывает довольно сильную аллергию именно конкретикой того, что они воспринимают как некую враждебную информационную кампанию со стороны России по отношению к Украине. Это как будто в Северной Корее показывают новости по Америке.

И вот такой момент, тоже для имиджа не очень приятный. Некоторые законы, которые были приняты в последнее время, в том числе «закон Димы Яковлева», за этот год мой коллега так писал, что некоторые дети, которые могли бы быть усыновлены даже теми американцами, которые были на усыновлении до принятия закона, умерли за истекший год. Когда происходят такие события, это не вредит имиджу России?

СПАСИБО.
В.ПУТИН: А вы не забыли, что некоторые дети, которые были усыновлены в США, тоже умерли?

И.АРХИПОВ: Нет, конечно, нет.

В.ПУТИН: Об этом вам тоже надо помнить. Хочу вам сказать, что государственные информационные ресурсы должны возглавляться патриотично настроенными людьми, защищающими интересы Российской Федерации. Это государственные ресурсы. Именно так и будет.

Что касается частных, нормально. Их у нас много, кстати говоря, частных средств массовой информации. И они имеют право и должны отстаивать ту точку зрения, на которую ориентируется их электорат, говоря условно, языком предвыборных кампаний. Это абсолютно нормально. Это даёт нам возможность и право сравнивать разные позиции и при выработке окончательных решений ориентироваться и иметь в виду в том числе и точку зрения наших оппонентов. Мы же так делаем и так намерены делать в будущем.

Теперь что касается главного вопроса, связанного с офшорами. Понимаете, я прекрасно отдаю себе отчёт в том, что очень много различных уловок. Мы значительное время уделяли деофшоризации и коллегам на «двадцатке» и на предыдущей «восьмёрке». Уверю вас, я уже об этом говорил, все страны мира, все без исключения подерживают процесс деофшоризации, потому что налоги должны уплачиваться там, где зарабатывается прибыль. Вы используете ресурсы страны пребывания от своих основных активов, вы используете льготы, которые предоставляет государство при организации этого производства, вы используете наши трудовые ресурсы, но, будьте добры, платите здесь деньги, для того чтобы люди, которые на вас работают, могли получать соответствующую отдачу в виде налогов и последующего

использования на повышение зарплатных плат, пенсии, денежного содержания военнослужащих, повышение обороноспособности или правоохранительной сферы.

А как же иначе? Нельзя зарабатывать деньги и пользоваться всеми, а прибыль складировать где-то в другом месте, более благоприятном. Это не значит, что мы не должны создавать более благоприятные условия для развития бизнеса в России. Это правда. У нас есть ещё много проблем. Поэтому мы вместе с бизнесом напрямую, в прямом диалоге вырабатываем вот эти «дорожные карты», которые заслужены, наверное, ещё подвергаются критике, но всё-таки мы двигаемся в этом направлении и дальше будем так делать. Уловок для ухода от налогообложения много, и мы все их видим.

Есть и проблемы, связанные с тем, что некоторые страны не предоставляют пока в полном объёме нам нужной информации. Но именно для этого мы присоединяемся к соответствующим международным соглашениям в этой сфере, именно для этого мы провели у нас первую на территории нашей страны встречу – по-моему, весной или летом этого года – всех налоговых служб мира. Именно для этого мы согласились открывать собственные информационные ресурсы, связанные с налогово-бюджетом, для других стран, если они в ответ делают то же самое. Мы и дальше будем самым серьёзным образом к этому относиться.

У нас подписано много соглашений с прямыми или квазиформальными территориями по защите от двойного налогообложения. И если мы увидим, что эти страны уклоняются от передачи нам в рамках наших договорённостей нужной информации, то я задаюсь вопросом: а зачем нам такие соглашения? Мы будем делать соответствующие выводы. Но, надеюсь, до этого не дойдёт. Я просто уверен, что на межгосударственном уровне мы сможем эти вопросы отрегулировать. И в работе с нашими компаниями постепенно, без всяких рынков, не наносим ущерба экономической деятельности, будем добиваться того, чтобы центры прибыли формировались в России.

Я поздравляю всех вас с наступающим Новым годом!

СПАСИБО.
ВОПРОС: Владимир Владимирович, у нас за год было уже две амнистии. А что будет с Ходорковским: он так и останется сидеть?

В.ПУТИН: За последнее время у нас был десяток амнистий. Что касается Ходорковского, то вы знаете, я уже об этом говорил, Михаил Борисович должен был в соответствии с законом написать соответствующую бумагу – ходатайство о помиловании. Он этого не делал.

Но совсем недавно он написал такую бумагу и обратился ко мне с прошением о помиловании. Он уже провёл в местах лишения свободы более 10 лет, это серьёзное наказание. Он ссылается на обстоятельства гуманитарного характера: у него больная мать. Я считаю, что, имея в виду все эти обстоятельства, можно принять соответствующее решение, и в ближайшее время будет подписан указ о его помиловании.

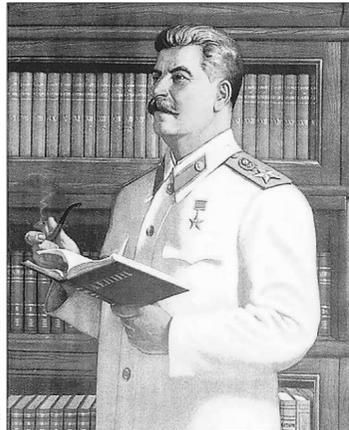
P.S. Вчера, 20 декабря, Владимир Путин подписал указ о помиловании Михаила Ходорковского. Документ размещён на официальном сайте главы государства:

«Руководствуясь принципами гуманности, постановляю:

1. Помиловать осуждённого Ходорковского Михаила Борисовича, 1963 года рождения, уроженца г. Москвы, освободив его от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы.

2. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания».

Напомним, Михаил Ходорковский, экс-глава компании «ЮКОС», должен был выйти на свободу по приговору в августе 2014 года. Он был арестован в октябре 2003 года по обвинениям в уклонении от уплаты налогов, хищении нефти и легализации выручки с её продажи.

Чем особенно так отличается Кромвель от Сталина? (...) Да ничем. С точки зрения наших либеральных представителей, (...) он такой же кровавый диктатор. (...) Его памятник стоит, никто его не сносит